

Корифеи

Отмечаемые у нас в стране тысячелетние юбилеи Жусупа Баласагына и Махмуда Кашгарского вызывают общий интерес ко времени, когда они жили. А это эпоха Караханидов...

Государство Караханидов. Лоскутная тюркская империя, конгломерат уделов, где в каждом сидел свой властитель. Владельцы, несмотря на принадлежность к единой династии, враждовали. И в том был резон. Как ни учи бойца обращению с пикой и мечом, реальный удар он освоит в бою. Считалось, что мелкие драчки на межах уделов обучают войско. А если, дескать, внешняя угроза, тогда и вспомним, что мы все родня, выступим конно, людно и оружно.

Напомним, в самом конце X века в Среднюю Азию приходят из Туркестана племена, одно из которых (конкретно - ягма) в 992 году впервые захватывает Бухару. Имя удачливого полководца известно - это Харун Богра-хан, решивший сокрушить соседнюю династию Саманидов. С великой радостью, а фактически, видимо, с десятком тысяч опытных воинов (массовая армия появится позднее, у монголов Чингисхана) Харун добивается успеха. А дальше...

Много писано про фатальный насморк при Ватерлоо у Наполеона. Особенно много скорбят о нем теперь, подчеркивая, что объединенная Европа (а это идея именно Наполеона) могла бы возникнуть на полтора столетия раньше. И тогда...

Харуна подвела не простуда, а любовь к фруктам. В Бухаре его взялись угощать и такими, и сякими. Переел. Заторопился в столицу свою - Узгенд. Туда не доехал, бухарское гостеприимство оказалось фатальным.

Тем не менее, преемников Богра-хана еще долго именовали бограханами. И не только в

в столице Киргизии Фрунзе, куда был аккредитован его отец, известный в то время журналист Д.Д. Кочнев.

Богатая древностями киргизстанская земля буквально очаровала пытливого юношу, предопределив на всю жизнь его профессиональный путь. После окончания истфака и аспирантуры Ташкентского госуниверситета он возвращается на родину, где несколько лет работает ученым секретарем республиканского общества охраны памятников истории и культуры, заместителем дирек-

Борис Кочнев - знаток Караханидов

тора Государственного исторического музея Киргизской ССР.

Большую часть своей научной деятельности Б.Д.Кочнев посвятил одному из самых сложных и запутанных ответвлений восточной нумизматики - монетному производству, денежному обращению политической истории государства Караханидов.

Судьбе было угодно, чтобы внезапно вспыхнувшее увлечение новым неизведанным материалом с годами переросло в "высший пилотаж" профессионала мирового класса, а наши, в общем-то довольно скудные знания об этой династии, от которой почти не осталось традиционных пись-

рискнуть жизнью, но захватить удел, отчеканить монету со своим именем и (благодаря еще Б.Д. Кочневу!) войти в историю. Кто-то из ханов составил себе славное имя, другой года не продержался.

Борису Дмитриевичу удавалась и экономическая история каганата, достигшего невиданных раньше успехов в горном промысле, добыче ртути, сурьмы, золота, меди, олова, свинца. По Великому Шелковому пути эти металлы получают еще и сбыт.

Историком установлено, что не только Узгенд, Баласагун, Кашгар, но и Ош, Ноокат, Шаш (Ташкент), Ахсикет играли в ту эпоху

важную роль торговых центров на Шелковом пути.

Мощь государства была такова, что его население, наряду с золотыми и серебряными, приняло в качестве платежного средства и медные дирхемы (разумеется, по особому курсу).

В России через пятьсот лет после того попытка отца Петра I царя Алексея Михайловича ввести медные монеты наряду с серебряными, вызвала в Москве т.н. "медный бунт", который пришлось подавлять. Лишь позднее власть окрепла, при Петре Великом медяки народ принял, а при Петре III и Екатерине Великой доверие россиян к власти обеспечило уже

Богра-хана еще долго именовали бограханами. И не только в

этой династии, от которой почти не осталось традиционных пись-

и Екатерине Великой доверие россиян к власти обеспечило уже

память о полководце. Но и в том смысле, что когда-то основу их богатства, возможно, и силу быстрогоходного войска, составляли именно "богра" (буура), т.е. верблюды. Увы, из-за недомогания хана Бухару тот раз пришлось отдавать, потом штурмовать повторно. А не будь этой флуктуации? Если бы Богра-хан проявил умеренность в еде? И пошел бы и дальше, от победы к победе?

Не раз и не два потом у Караханидов, как главный, наследуется титул Богра-хана. Но позднее первым среди удельных ханов признается уже Арсланхан. А титул Богра-хана становится вторым по значению, видимо закрепляется за полководцем. Третье место по такой титулатуре - за Барс-бегом. Вполне возможно, что название водной артерии Оша Ак-Буура намекает не столько на ее "горбатые" буруны, а на то, что Ош бывал вторым по значению городом державы - резиденцией ее полководца - Богра-хана.

Откуда все такие данные и предположения? Основу их составляют разыскания ученого, который знал о Караханидах если и не все, то очень многое. До публикаций Бориса Дмитриевича Кочнева Караханидский каганат представлял собой сплошную загадку. 8 страниц о нем в "Истории Киргизской ССР" - почти все! известное к тому времени (в том выпущен в 1984 году). 193 работы историка, археолога, нумизмата приподняли завесу времен, данное средневековое государство изучено в столь тщательных подробностях, что общий итог можно подавать как образец, как пример самоотверженного, деятельного служения науке. Свершенное им без преувеличения можно назвать подвигом, вкладом в мировую культуру, который так и оценен его коллегами.

Борис Дмитриевич Кочнев - выдающийся специалист по археологии и нумизматике средневековой Средней Азии. Школьные годы его, напомним, прошли

многих памятников, во многом благодаря многолетней кропотливой аналитической работе Бориса Дмитриевича выстроились в системный ряд, вполне сопоставимый с давно и хорошо разработанными историческими исследованиями многих других азиатских государств средневековья и нового времени. Именно его работы послужили неопровержимым доказательством того, что применительно к домонгольской Средней Азии нумизматический фонд должен считаться не просто "вспомогательной исторической дисциплиной", как это настойчиво предлагалось, а полноценным фундаментальным историческим источником, по информативности не только сопоставимым с традиционными письменными памятниками, но в данном случае далеко их превосходящим. И тем более удивительно и достойно восхищения, что таких высот в науке, требующей глубоких специальных познаний и в классическом арабском, и в тюркских языках, и в средневековой восточной письменности. Борис сумел достичь, не имея базового востоковедного образования, освоив все эти сложнейшие материи лишь благодаря своему таланту исследователя, беспримерной настойчивости и трудолюбию. Из-под плодотворного его пера вышли и увидели свет более 180 научных статей, других публикаций и тезисов докладов, а также около 200 научно-популярных заметок в периодической печати. Он был учеником академика М.Е.Массона, профессора Е.А.Давидович.

Что отнесем к основным достижениям кыргызстанского историка? Почти невероятно, но им установлена в мельчайших подробностях пестрая политическая история династии, прочтены и приведены в систему сотни имен, тысячи дат. Династия, естественно, мусульманская. Значит, у каждого хана (еще и в каждом уделе!) четыре жены, претендентов на власть - множество. И все властолюбивы. Каждый готов

и хождение бумажных денег (ассигнаций)...

Многие секреты денежного обращения и события не средневековых трассах Шелкового пути нам известны теперь также благодаря Б.Д.Кочневу. Например, существенно то, что при обилии монетных дворов (был не только узгендский, кашгарский, но и ошский, ноокатский и др. чекан) монеты, выпускаемые в разных местах каганата, имели стандартный вес и облик. Это свидетельствует об авторитете центральной власти, которая, как показали последующие события, на поверку оказалась слабовата.

Караханидов гнетут сельджуки, султан Санджар (1118-1157 гг.), в 30-е-40-е годы XII века они попадают в зависимость от каракитаев. И ханы, и удельные правители на монетах выше своего имени вынуждены проставлять имя и титул хакордонного сюзерена. Многие хитрят. Кто-то титул проставляет, а дань не платит. Другой чеканит громкий титул своего "шефа", хотя фактически от него независим. Грозит удельному соседу нашествием "сильного дяди", который и не ведает, что у него завелся такой "племяш". Словом, все как в людей. Все узнаваемо... Благодаря доктору исторических наук Борису Дмитриевичу Кочневу, который не дожил и до 62-х, но двинул знания о Караханидах так, что динамика эта и по сей день ощущается в объемах монографиях его последователей, опирающихся на множество установленных им фактов.

В качестве археолога и нумизмата он, казалось, обречен был завязнуть в фактографии. Такого не произошло. Скучность традиционных письменных источников (архивы были утрачены при нашествии монголов) сделала специфический материал, с которым работал Б.Д.Кочнев, полноценной основой для исторического анализа этого потока фактов, впервые явленных мировой науке.

Асилбек АЛИЕВ.
Владимир МЯКИННИКОВ.